На правах рукописи

Манаев Мурат Асланович

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (1922 – 1934 гг.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Грозный-2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» на кафедре «История мировой культуры и музееведения»

Научный руководитель: к.и.н., доцент, Заслуженный деятель науки Чеченской Республики **Магамадов Супьян Султанович**

Официальные оппоненты:
Евгений Федорович Кринко - доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории истории и этнографии Южного научного центра РАН;

Мекулов Джебраил Хаджибирамович - доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук».

Защита состоится «__»_____2018 г. в_____часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 999.045.02 на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», ФГБУН Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН по специальности 07.00.02 - Отечественная история, по адресу: 364025, г. Грозный, ул. Шерипова, 32, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», ФГБУН Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН
Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте ВАК Минобрнауки РФ «__»_____2017 г., режим доступа: **htth://www.vak.ed.gov.ru** и на сайтах Чеченского государственного университета, КНИИ РАН.

Автореферат разослан «_____»_____2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент **Т.С. Магомадова**

Общая характеристика работы

Актуальность темы.

Изменившаяся общественно-политическая обстановка после окончания гражданской войны на Северном Кавказе, потребовала изменения административно-политического устройства с целью создания нового органа власти, который представлял бы интересы горских народов, близких по культуре и традициям. Он должен был соответствовать текущему моменту и координировать работу местных и центральных органов власти, владеть реальной информацией о ситуации в национальных районах, а также иметь определенные права и полномочия для развития региона.

Представительство Чеченской автономной области при Народном комиссариате по делам национальностей (Наркомнац) являлось структурным подразделением, которое реализовывало национальную политику федерального центра.

Власть, сделав ставку на институт представительства, укрепляла советскую систему в национальных областях посредством решения через него определенной части экономических, политических и социальных проблем. Создание представительства было по-своему оправдано, поскольку с его помощью стало возможным более оперативное решение поставленных задач.

Актуальность исследования определяется новой системой федеративных отношений на Северном Кавказе после распада Советского Союза. В последние десятилетия этот регион стал местом, где испытывается на прочность российская государственность и ее национальная политика.

Современный этап федеративных отношений также предусматривает институт постоянных представительств от регионов, в том числе и от Чеченской Республики, одна из основных задач которых представление интересов Республики по вопросам политических, экономических, научно-технических, культурных связей и гуманитарного сотрудничества, защита в

пределах своей компетенции ее политико-правовых и экономических интересов.

Исторический опыт работы представительства ЧАО при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета, в рамках которого решались социально-экономические, политические вопросы на достаточно высоком уровне, в условиях ограниченных ресурсов, может быть использован для повышения эффективности взаимодействия между федеральным центром и регионом для разработки современной национальной политики.

Перед государством стоит задача формирования такой национальной политики, которая бы отвечала современным принципам демократии и гражданского общества.

Актуальность работы также обусловлена отсутствием комплексного исследования деятельности и роли представительства Чеченской автономной области при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета (1922 – 1934 гг.).

Выбор темы исследования связан с необходимостью исторической реконструкции национально-государственного строительства и роли представительства Чеченской автономной области при Президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета в развитии экономики, культуры и образования (1922 – 1934 гг.).

Степень разработанности темы:

В становлении историографии проблемы можно выделить ряд периодов, характеризующих научно-исторические концепции, связанные с изменениями национально-государственного строительства на Северном Кавказе.

Предложенная в диссертации периодизация историографии носит условный характер. Автор определяет три этапа историографии: 1920-е – середина 1950-х гг., середина 1950-х – 1980-е гг., с 90-х гг. XX в – по настоящее время.

В начале 1920-х гг. формировались основные научно-исторические концепции, всецело зависимые от партийной идеологии, сформулированной в трудах В.И. Ленина[1] и И.В. Сталина[2].

С первых лет установления Советской власти подчеркивалась прогрессивность советской национальной политики, уже в начале 1920-х гг. звучало мнение о решении национального вопроса и его подчиненности более глобальным задачам[3].

Вышло значительное количество работ по социалистическим преобразованиям, достижениям национально-государственного, культурного строительства в национальных регионах Северного Кавказа, в которых нашла преломление господствующая в обществознании концепция.

В 1920-е гг. в соответствии с политикой «ликвидации фактического неравенства» бывших национальных окраин, формулируется необходимость их комплексного изучения.

Изучение деятельности Народного комиссариата по делам национальностей становится предметом исследовательского интереса уже в первое пореволюционное десятилетие. Однако в те годы процесс осмысления национальной политики носил в основном практический характер. Сюжеты, связанные с работой Наркомнаца и его учреждений, призваны были, прежде всего, иллюстрировать достижения советской власти в области хозяйственного и культурного развития нерусских народов[4].

Отсутствие в рассматриваемый предвоенный период времени аналитических исследований, в той или иной степени проясняющих социальную природу и направленность деятельности первого национального

---

[1] Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 24; Его же. О праве наций на самоопределение. Полн. собр. соч. М., 1969. Т.25; Его же. Социалистическая революция и право наций на самоопределение. Полн. собр. соч. М., 1973. Т. 27; Его же. К вопросу о нациях или об «автономизации». Полн. собр. соч. М., 1975. Т. 45.

[2] Сталин И.В. Как понимает социал-демократия национальный вопрос. Собр. Соч. М., 1954. Т. 1; Его же. Марксизм и национальный вопрос. Собр. соч. М., 1954.Т 2; Его же. Политика советской власти по национальному вопросу. Собр. соч. М., 1954.Т. 4; Его же. Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Собр. соч. М., 1952.Т. 5; Его же. Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов. Собр. соч. М., 1952. Т. 5.

[3] Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае: (итоги и перспективы): к предстоящему съезду горских народов. Ростов-на-Дону, 1926. С.5.

[4] Национальный вопрос и Советская Россия. М., 1921.

учреждения – Наркомнаца, во многом объяснялось несформированностью источниковой базы самой проблемы, а также ее пониманием как сугубо практической задачи[5].

В рамках проекта по выпуску книг, отражающих достижения в области национальной политики и советского строительства в автономных образованиях в 1926 г. был создан Краевой национальный совет по вопросам культуры и просвещения горских народов во главе с У. Алиевым. Вскоре были опубликованы первые очерки, основанные на перспективных планах по отраслям народного хозяйства, материалах различных ведомств, немногочисленных печатных источниках[6].

В 1920-е гг. были сделаны попытки разработать теоретические аспекты национального вопроса с целью обоснования советской автономии как механизма преодоления социально-экономической и культурной отсталости «национальных окраин страны»[7].

Анализируя состояние национального вопроса на Северном Кавказе, У. Алиев подчеркивал, что в Советском Союзе все народы получили разрешение национального вопроса и самоопределились в порядке государственного оформления[8].

В 1930-е гг. основным направлением исторических исследований стало обоснование единства России и народов Северного Кавказа, а также критика «великодержавного шовинизма» и «местного национализма»[9].

---

[5] Малютина А.В. Историография проблем Народного комиссариата по делам национальностей // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1979. № 1. С. 60.

[6] Бутаев К. Политическое и экономическое положение Горской республики. Владикавказ, 1921; Его же. Общественное движение среди горцев Северного Кавказа // Жизнь национальностей. 1923. № 2; Его же. Грозненская нефть и Чечня // Жизнь национальностей. 1922. №10/16/; Трайнин И. О племенной автономии // Жизнь национальностей. 1923. № 2; Носов Н. В горской республике // Жизнь национальностей. 1922. №10/16/; Сельский Л.А. Начало грозненской нефтяной промышленности // Известия научного общества Чеченской автономной области. Грозный, 1930. №2.

[7] Гурвич Г.С. Принципы автономизма и федерализма в советской системе. М., 1924; Трайнин И.П. СССР и национальная проблема. М., 1924; Скачко А. К вопросу о колонизации окраин // Жизнь национальностей. Кн.2. М., 1923; Стасевич К. Национальный состав населения РСФСР // Жизнь национальностей. Кн.3. М., 1924; Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917 – 1923 гг. Вместо отчета. М., 1924.

[8] Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае: (итоги и перспективы): к предстоящему съезду горских народов. Ростов-на-Дону, 1926. С.5.

[9] Рубинштейн Л. В борьбе за ленинскую национальную политику. Казань, 1930; Сакс Г. Работа среди национальных меньшинств. Л., 1931; Тамбиев И.О. О задачах культурного строительства в горных

В указанный период были опубликованы ряд статей, посвященных вопросам культуры и просвещения в национальных областях Северо-Кавказского края, в том числе в Чечне.

В 1930 – 1940-е гг. вышли работы А. Гадиева, В. Закладной, А. Рахимбаева, Д. Чугаева, Б. Родневич и др. посвященные проблемам культурного строительства на Северном Кавказе, в частности, в Чечне[10].

Особенностью литературы в эти годы было то, что все происходившие явления трактовались по большей части в оптимистическом плане; имели место значительное преувеличение элементов сознательности, коммунистических начал.

Историографической традицией стало приурочивание выхода научных работ к различным юбилейным датам, съездам[11].

Ужесточаются критерии в оценке, произошедших перемен в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в деревне. Действия руководства страны при проведении аграрной политики оценивались как объективно необходимые и полностью соответствовавшие ленинским идеям развития сельского хозяйства при социализме.

поселениях областей // Революция и горец. 1931. № 11-12; Тлюняев А. Подготовка кадров – центральная проблема // Революция и горец. 1931. № 4; Нугис А. Против великодержавного шовинизма и местного национализма. Хабаровск, 1933.

[10] Гадиев А. Прорывы на фронте всеобуча в Чечне // Революция и горец. 1931. №11; Его же. Культстроительство в национальных областях // Революция и горец. 1930. № 10 – 12; Его же. Новые школы в Чечне // Революция и горец. 1929. №1-2; Закладная В. Поход за грамотностью // Революция и национальности. 1930. № 3; Рахимбаев А. Просвещение национальных меньшинств в РСФСР // Революция и национальности. 1930. №1; Чугаев Д. Культпросветительство среди национальностей Северо-Кавказского края // Революция и национальности. 1930. №9; Рахимбаев А. Культурные достижения национальностей за 15 лет // Революция и национальности. 1932. №10; Родневич Б. Коренизация аппарата и введение нового алфавита // Революция и письменность. 1932. №3;
Шахгиреев А. Новая Чечня // Революция и национальности. 1933. № 4; Гатуев Д. Новый алфавит в Чечне и Ингушетии // Революция и национальности. 1933. №1(16) и др.

[11] Алиев У. Достижения соввласти на Северном Кавказе в области национальной политики к 10- летию Октября. Ростов-на-Дону, 1927; Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае: (итоги и перспективы): к предстоящему съезду горских народов. Ростов-на- Дону, 1926; Омаров М. Чечня на социалистическом пути. Десять лет Чеченской автономной области. 1922 – 1932. Ростов-на-Дону, 1933; Трайнин И.П. Социалистическое многонациональное государство. М, 1940; Петров В.П. Социалистическое строительство в национальных областях и нацменрайонах Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1930; Историко-экономический очерк Чеченской автономной области. Грозный. 1930; Шерипов Д. Очерк о Чечне. Грозный, 1929; 10 лет Советской Чечне. М., Партиздат, 1933; Чеченская автономная область к моменту объединения. Грозный, 1928; Петров В. П. Социалистическое строительство в национальных областях и нацрайонах Северного Кавказа. Ростов-на- Дону., 1930; Саламов А. Очерк о Чечне. По поводу одной книги // Революция и горец. 1929. №7–8; Мартиросян Г.К. История Ингушетии. Орджоникидзе. 1933; Разгон И. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг. М., 1941.

Анализ подготовки и проведения коллективизации был реализован в форме лекций такими авторами, как Э.Б. Бурджалов, Э.Б. Генкина и П.А. Александров, выводы которых не выходили за рамки «Краткого курса ВКП(б)»[12].

Большинство работ, написанных до середины 1950-х гг. носили описательный, поверхностный характер. Региональная историография развивалась в общероссийском русле.

Новый этап в изучении истории региона наступил после XX съезда КПСС, что было связано с преодолением последствий культа личности Сталина и восстановлением «марксистско-ленинской» методологии. Важную роль в этом сыграло Постановление ЦК КПСС от 24 декабря 1953 г. «О серьезных недостатках в работе Государственного издательства политической литературы» и Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г.
«О преодолении культа личности и его последствий»[13].

Усиленный интерес к национальной истории Северного Кавказа объяснялся начавшейся с 1957 г. политикой реабилитации депортированных народов.

Начиная с середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг. происходит расширение проблематики в изучении социально-экономических, политических вопросов национальной политики. Теоретическое осмысление национального развития происходит под знаком возвращения к ленинской политике, преодоления деформаций сталинщины.

В этот период получила дальнейшее развитие региональная история, выразившееся в создании местных историографических школ.

В 1960 – 1970-е гг. XX в. увидели свет многочисленные исследования по различным аспектам проблемы: среди них монографии Тавакаляна Н.А.,

[12] Бурджалов Э.Н. СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930 – 1934 гг.). М., 1950; Генкина Э.Б. СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. М., 1952; Александров П.А. Ленинско-сталинская теория коллективизации сельского хозяйства и борьба партии за ее осуществление. М., 1951; Его же. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства. М., 1955.

[13] О партийной и советской печати: Сб. документов. М., 1954. С. 662; Вопросы идеологической работы: Сборник важнейших решений КПСС. 1954 – 1961 гг. М., 1961. С.77 – 95.

Медалиева Х.Т., работы Литвиненко Н.И., Ерещенко Г.А., Зоева С.О., Шотаева Н.Ф., Юсупова П.И., Алексеева В.Я., Синельникова В.И., Лоова И.Р., Лосева И.К. [14] В этих работах на конкретном фактическом материале с большей или меньшей полнотой прослежен процесс промышленного развития и создания национальных кадров рабочего класса.

В середине 1960 – 1980-х гг. возрос интерес к проблемам национально-государственного строительства[15].

Проблемы национально-государственного строительства на Северном Кавказе, в том числе в Чечне, нашли отражение в многочисленных диссертационных работах[16].

Историки рассматривают Горскую республику в качестве альтернативы созданным впоследствии национальным автономиям. Советские республики

---

[14] Тавакалян Н.А. Торжество ленинской национальной политики в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1965; Медалиев Х.Т. Подготовка кадров рабочего класса в национальных районах Северного Кавказа в годы второй пятилетки // Осуществление ленинской национальной политики на Северном Кавказе. Пятигорск, 1971; Литвиненко Н.И. Борьба за подготовку национальных кадров. Материалы научной сессии по вопросам истории Чечено-Ингушетии (1860 – 1940) // Чечено-Ингушский НИИ. Т. IV. Вып. 1 Грозный, 1964; Литвиненко Н.И. Подготовка национальных кадров в Чечено-Ингушетии (1928 – 1933). Грозный, 1966; Ерещенко Г.А. Классовая борьба в Чечено-Ингушетии в период первой пятилетки (1928 – 1932) // Из истории классовой борьбы в Чечено-Ингушетии в период социалистического преобразования народного хозяйства (1917 – 1937). Грозный, 1979; Зоев С.О. Промышленность Чечено- Ингушской АССР за 50 лет. Грозный, 1972; Шотаев Н.Ф. Социальные последствия ликвидации фактического неравенства ранее отсталых народов // Осуществление ленинской национальной политики на Северном Кавказе. Пятигорск, 1970; Юсупов П.И. От отсталости к расцвету и сближению наций. Грозный, 1982; Алексеев В.Я. Решающий этап ликвидации экономического неравенства (на примере автономных республик РСФСР) // Из истории национального строительства в СССР. М., 1989; Синельников В.И. О ликвидации экономической отсталости Чечено-Ингушетии (1917 – 1940 гг.) // Ученые записки Чечено-Ингушского гос.пед.института № 24, вып. 4. Грозный, 1964; Синельников В.И. Социалистические преобразования экономики Чечено-Ингушетии. 1917 – 1940. Автореф. дис…канд. ист. наук. М. 1964; Лоов И.Р. Борьба за восстановление Грозненской нефтяной промышленности (1920 – 1925 гг.) // Институт истории, языка и литературы им. Цадасы. Т. 14. Махачкала, 1964; Лоов И.Р. Рост политической активности рабочего класса Чечено-Ингушетии, Грозный, 1972; Лоов И.Р. Из истории формирования и развития рабочего класса Северного Кавказа в 1920-1928 годы. Грозный, 1973; Лосев И.К. Начало массового социалистического соревнования грозненских нефтяников // Ученые записки Грозненского пединститута, №3. Грозный, 1973; и др.

[15] Врублевский Ф.И. Создание советской национальной государственности чечено-ингушского народа – торжество ленинской национальной политики. Грозный, 1964; Кониев Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа. О зарождении и развитии форм советской национальной государственности на Северном Кавказе. Орджоникидзе, 1973; Бугай Н.Ф. Ревкомы в национальных округах Северного Кавказа (1919 – 1920). Нальчик, 1977 и др.

[16] Жупикова Е.Ф. Упрочение Советской власти на территории Чечено-Ингушетии в период деятельности ревкомов (1920 – 1925 гг.) Дисс. … канд. ист. наук. М. 1972; Магамадов С.С. Борьба с вооруженной контрреволюцией в национальных районах Северного Кавказа на заключительном этапе гражданской войны. 1920 – 1922 гг. Дисс. … канд. ист. наук. Ростов-на-Дону. 1981; Бугаев А.М. Развитие Чечено-Ингушетии как советской автономии. 1957 – 1978 гг. Дисс. … канд. ист. наук. М., 1987; Гобеев В.Б. Создание и деятельность органов РКИ Горской республики в период восстановления народного хозяйства (1920 – 1924 гг.) Дисс. … канд. ист. наук. Орджоникидзе, 1967; Шеуджен Э.А. КПСС-организатор культурного строительства в национальных областях Северного Кавказа (1921 – 1925 гг.). Дисс. … канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1970 и др.

рассматриваются авторами как военно-политические союзы, которые возникли в конкретных исторических условиях[17].

Большинство исследователей определяют 1917 – 1936 годы начальным этапом национально-государственного строительства на Северном Кавказе, временем формирования автономных образований края.[18]

Обобщению исторического опыта формирования национальных кадров интеллигенции на Северном Кавказе посвятили свои работы З.К. Джамбулатова, Э.А. Шеуджен, Г.Ш. Каймаразов, М.М. Бекижев и др.[19]

1990-е годы, характеризующиеся реформированием всех сторон общественно-политической жизни страны, открыли современный этап отечественной историографии. В эти годы возникла необходимость переосмысления истории края с точки зрения современных подходов, что способствовало росту историографических исследований [20].

В совместном исследовании Н.Ф. Бугая и Д.Х. Мекулова имеются ценные факты и суждения по вопросам национально-государственного

---

[17] Лосев И.К. К вопросу о классовой борьбе в Чечено-Ингушетии в период НЭПа // Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы. Т. 4. Грозный, 1964; Юсупов П.И. Борьба за ленинские принципы национальной политики в Чечено-Ингушетии (1920 – 1925 гг.), Грозный,1969; Узнародов М.Т. Деятельность Кавказского и Юго-Восточного ЦК РКП(б) по руководству партийными организациями Юго-Востока России в 1920 – 1924 гг. Орджоникидзе,1968; Чечено-Ингушетия в трудах советских исследователей. Библиографический указатель. Грозный, 1971; Жупикова Е.Ф. Деятельность Грозненского окружного ревкома в 1920 г. // Ученые записки МПГУ им. В.И. Ленина,
№421. М., 1971; Ее же. Борьба против бандитизма в Чечне в 1920 – 1925 гг. // Ученые записки МПГУ им. В.И. Ленина. № 439. М. 1971; Ее же. Упрочение Советской власти в Чечено-Ингушетии. 1920 – 1925 гг. (историография вопроса). Чечено-Ингушский институт истории, социологии, филологии. Вопросы истории Чечено-Ингушетии (Советский период). Грозный. 1978; Ее же. К историографии упрочения Советской власти в Чечено-Ингушетии в 1920 – 1925 гг. Новые источники и материалы // Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Вып. 2. Грозный, 1980; Ее же. Ревкомы Чечено-Ингушетии как органы пролетарского руководства крестьянством в упрочении Советской власти (1920 – 1925 гг.) Из истории борьбы партийных организаций Северного Кавказа за укрепление и развитие союза рабочего класса и крестьянства (1905 – 1975 гг.) Грозный, 1985; Ее же. Причины политического бандитизма Северного Кавказа в период строительства социализма. Ростов-на-Дону, 1988 и др.

[18] Бугаев А.М. Основные этапы становления и развития национальной государственности народов Северного Кавказа. 1917 – 1936 гг. // Из истории социалистического и коммунистического строительства в СССР. М., 1978.

[19] Джамбулатова З.К. Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии. Грозный, 1974; Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1983; Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа, 1917 – 1941. Черкесск, 1978 и др.

[20] Островнин О.И. Национальное строительство и национальный вопрос в СССР. М., 1987; Беленчук Л.Н., Бугай Н.Ф., Курдюкина М.М. Межнациональные отношения в историографии автономных республик и областей РСФСР // Историография национальных отношений в СССР. 1985 – 1987 гг. М.,1988.

строительства, межнациональных отношений на Северном Кавказе и частично затрагиваются вопросы Представительств Горской АССР [21]

В 1990-е гг. историки стремились переосмыслить исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе[22]. Исследовательский интерес представляют работы ученого и государственного деятеля Р.Г. Абдулатипова, который уделил особое внимание национальному строительству на Северном Кавказе, изменению мировоззрения горцев в годы советской власти[23].

Исследованию историографических аспектов национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1917 – 1937 гг. посвящена докторская диссертация Т.П. Хлыниной[24].

Мы согласны с мнением Т.П. Хлыниной, которая утверждает, что именно отсутствие опыта национально-государственного строительства, как в центре страны, так и на местах, породили целый ряд ведомств и учреждений, призванных осуществлять строительство новой жизни на территории бывших национальных окраин.[25]

Актуальные вопросы истории становления и развития национальной государственности народов Северного Кавказа исследует в своих трудах А.М. Бугаев[26].

В своем исследовании «Национально-государственное строительство Российской Федерации: Северный Кавказ (1917 – 1941 гг.)» Н.Ф. Бугай

---

[21] Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: социалистический эксперимент. Майкоп: Меоты, 1994.

[22] Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ, 1995; Национальная политика России: история и современность / Под ред. В. А. Михайлова. М., 1997; Вдовин А.И. Эволюция национальной политики СССР. 1917 – I941 // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2002. № 3; и др.

[23] Абдулатипов Р.Г Федерализм в истории России. В 3 кн. Кн.3. Вып.2. М., 1993.

[24] Хлынина Т.П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблемы историографии: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003.

[25] Хлынина Т.П. Деятельность Наркомнаца по развертыванию национально-государственного строительства на Северном Кавказе: состояние и перспективы исследования проблемы // Научная мысль Кавказа. 2003. №3. С. 35.

[26] Бугаев А.М. Исторический опыт строительства национальной государственности чеченского народа // Научные проблемы гуманитарных исследований. Выпуск 4(1). 2009. С. 9 – 21; Его же. История национально-государственного строительства в Чечено-Ингушетии. 1917 – 1936 гг. (Некоторые вопросы исследования). Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987; Бугаев А.М., Гапуров Ш.А. Национально-государственное строительство в Чечне: проблемы методологии и историографии / Роль России в исторических судьбах народов Кавказа. Материалы международной научной конференции (26 – 27 февраля 2013 г., г. Махачкала). Махачкала, 2013. С. 107 – 113.

рассмотрел сложный процесс становления Горской АССР, причины создания и объективные условия ее размежевания[27].

Из работ Н.Ф. Бугая извлечены полезные сведения для нашей диссертации, однако следует заметить, что в них мало материала, касающегося представительства ЧАО при Президиуме ВЦИК.

В монографии В.Г. Чеботаревой «Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг.» раскрывается политика, проводимая большевиками на Северном Кавказе через Наркомнац[28].

Большой интерес представляет работа В.Г. Макаровой, посвященная изучению деятельности Народного комиссариата по делам национальностей[29].

Некоторые авторы не рассматривали институт представительства, поскольку, не считали его важной частью механизма национально-государственного строительства.

В последнее время проявился исследовательский интерес к институту представительства на Северном Кавказе, о чем свидетельствуют защищенные диссертационные работы[30].

Положение представительств в общей системе государственного руководства национально-государственным строительством, а также вопросы взаимодействия с центральными и местными органами власти получили отражение, как в работах общего характера, так и в специальных исследованиях.

---

[27] Бугай Н.Ф. Национально-государственное строительство Российской Федерации: Северный Кавказ (1917 – 1941 гг.). Майкоп: Меоты, 1995.

[28] Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917 – 1924 гг. М., 2003.

[29] Макарова Г.П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР, 1917 – 1923 гг. М., 1987.

[30] Батыров А.Е. Представительство Северо-Осетинской Автономной области при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета. Дис. канд. ист. наук. Владикавказ, 2008; Шихавцова В.М. Межэтническое взаимодействие на Северном Кавказе в процессе национально-государственного строительства в 1920-е гг. Дисс….канд. ист. наук. М., 2005; Дзуганов Т.А. Кабардино-балкарское национальное представительство (1921-1938 гг.). Дис…канд. ист. наук. Нальчик, 2004 – 183 с.; Магомедов А.У. Представительство Горской АССР при Народном комиссариате по делам национальностей. Автореферат дис… канд. ист. наук. М., 2007; Судакова Т.Г. Создание и деятельность Отделения Верховного трибунала ВЦИК в Горской АССР (1921 – 1923 гг.): исторический аспект. Автореферат дис….канд. ист. наук. Владикавказ, 2009.

В работе И.Т. Грищука содержится развернутое изложение основных этапов и направлений деятельности представительств, анализируются их достижения[31].

Деятельность национальных представительств от автономий Северного Кавказа стала предметом исследования Н.Ф. Бугая в статье «Представительства – конститутивные органы межнациональных связей. 20-е годы»[32]. Н.Ф. Бугай считает, что «представительства были призваны решать вопросы упрочения межнациональных отношений на социалистических основах в период их становления и развития, когда приходилось вести ожесточенную борьбу с остатками эксплуататорских классов»[33].

Интерес исследователей к различным сторонам деятельности национальных представительств не выходил за рамки констатации факта оказания ими материально-технической и организационной помощи своим автономиям. Без налаженной деятельности института представительств власти в центре невозможно было планомерно проводить политику социалистического строительства в регионе.

Несмотря на имеющиеся исследования, так или иначе затрагивающие интересующую нас тему, в литературе отсутствуют обобщающие работы, посвященные роли и значению национальных представительств в системе власти, организации и деятельности представительства Чеченской Автономной области при Президиуме ВЦИКа в 1922 – 1934 годах.

Целью работы является комплексное исследование исторического опыта деятельности представительства ЧАО при Президиуме ВЦИК в 1922 – 1934 гг.

Поставленная цель определила содержание следующих **задач** исследования:

---

[31] Грищук И.Т. Проводники интернациональной дружбы (из истории деятельности института национального представительства). Деп. ИНИОН РАН № 28414 от 23.07.87. Воронеж, 1986. С.2.
[32] Бугай Н.Ф. Представительства – конститутивные органы межнациональных связей. 20-е годы // Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы). Майкоп, 1992.
[33] Бугай Н.Ф. Советы в определении форм межнациональных отношений в РСФСР // Национальные отношения и национальные процессы в СССР: вопросы истории. Сб. науч. тр. М., 1990. С. 18 – 33.

– проанализировать роль национальных представительств в системе советской власти;
– обозначить теоретико-методологические проблемы исследования Чеченской автономной области как особого экономического, политического и социокультурного пространства и определить перспективы их дальнейшей научной разработки;
– исследовать в контексте общероссийских событий нормативно-правовые этапы становления и развития института представительства и формирование представительства Чеченской автономной области при Президиуме ВЦИК;
– проанализировать административно-правовые изменения статуса представительства ЧАО, их влияние на содержание и эффективность деятельности данного института;
– раскрыть основные направления хозяйственно-экономического развития ЧАО и роль представительства в этом процессе в 20 – 30 гг. XX в.;
– показать степень участия представительства ЧАО при Президиуме ВЦИК в культурном строительстве Области в 1920 – 1930-е гг.

Объектом исследования является представительство ЧАО при Президиуме ВЦИК в системе Советской власти в 1922 – 1934 гг.

Предметом исследования определены формы и методы деятельности представительства ЧАО при Президиуме ВЦИК, направленные на решение задач национально-государственного строительства, развития экономики и культуры Чеченской автономной области.

Гипотезой исследования выступает вклад представительства Горской АССР при Наркомнаце РСФСР и представительства Чеченской автономной области при Президиуме ВЦИК в национально-государственное и социально-экономическое развитие региона.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают исторический период существования Чеченской автономной области с 1922 по 1934 гг. Избранные хронологические рамки дают возможность проследить

деятельность представительства Чеченской автономной области при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета в национально-государственном строительстве, развитии экономики, культуры.

Территориально-географические границы диссертации охватывают территорию ГАССР и Чеченской автономной области с 1922 по 1934 гг.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методология исследования включает в себя совокупность общенаучных и специально-исторических методов.

Принципы объективности и историзма способствовали выявлению всей совокупности исторических фактов, рассмотрению предметов, явлений, событий в их развитии в соответствии с конкретными историческими условиями.

Системный подход позволил автору изучить деятельность представительства Чеченской автономной области при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета в 1922-1934 гг. в его целостности, определив линию преемственности и развития, а также соотношения исторических событий в контексте объекта исследования.

Теория модернизации легла в основу изучения процессов представительств Чеченской автономной области, поскольку в этой теории заложены синтез универсализма и локальная специфика региона.

В процессе исследования применялся хронологический метод, который позволил рассмотреть деятельность представительства ЧАО в хронологической последовательности. Сравнительно-исторический метод дал возможность изучить и сравнить процессы, происходившие на территории Горской АССР, ЧАО.

В работе использовались такие методы, как анализ и синтез, математико-статистический метод, структурно-системный метод.

Структурно-функциональный, системный методы, а также метод сравнительного анализа позволили автору выделять частное из общего, а

затем, на основе регионального материала выявить общие закономерности деятельности представительства Чеченской автономной области при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета в 1922 – 1934 гг.

Предмет исследования детерминировал широкое использование методологического и методического инструментария смежных гуманитарных наук – политологии, культурологии, что обусловило междисциплинарность как один из методов исследования.

Междисциплинарные новации позволили автору по-новому взглянуть на предназначение и задачи национальной государственности чеченского народа в целом.

Источниковая база исследования. В работе над диссертацией автор использовал официально-документальные материалы, статистические источники, публицистику, а также архивные документы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Опубликованные источники делятся на группы:

Первая группа представлена документами и материалами высших органов партийно-советской власти и управления по вопросам социально-экономического, политического и культурного развития, которые помогли понять механизм управления, практику социалистического строительства, содержание идеологической работы[34].

[34] Протоколы X съезда РКП(б). М, 1933; Резолюции X съезда Российской Коммунистической партии (большевиков) 8 – 16 марта 1921г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М. 1984. Т.2. С. 341 – 357; Резолюции XI съезда Российской Коммунистической партии (большевиков) 27 марта – 2 апр. 1922г. // КПСС в резолюциях... Т.2. С.483 – 493; XIV съезд ВКП(б), 18 – 31 декабря 1925 г.: Стенограф, отчет. М., 1926; Резолюции XIV съезда Всероссийской Коммунистической партии (большевиков) 18 – 31 декабря 1925г. // КПСС в резолюциях... Т.3. С.445 – 481; XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.-Л., 1930; Пятнадцатая конференция ВКП(б) 26 окт.- 3 ноября 1926г. // КПСС в резолюциях... Т.4. С. 69 – 119. О составе руководителей профорганизаций и мерах по укреплению профсоюзов работниками: Постановление ЦК ВКП(б) 21 мая 1928 г. // КПСС в резолюциях... Т.4. С. 334– 338; О культурно-просветительной работе профсоюзов: Постановление ЦК ВКП(б) 1 апреля 1929 г. // КПСС в резолюциях... Т.4. С. 424 – 428; О социалистическом соревновании фабрик и заводов: Постановление ЦК ВКП(б) 9 мая 1929 г. // КПСС в резолюциях... Т.4. С. 508 – 510; О работе по ликвидации неграмотности: Постановление ЦК ВКП(б) 17 мая 1929 г. // КПСС в резолюциях. Т.4. С. 511 – 514: Шестнадцатая конференция ВКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1969). М., 1970. Т.4 и др.

Вторая группа определена трудами представителей высшей партийной и государственной власти, в которых формулировались цели и задачи, намечались практические мероприятия, давались конкретные указания в общегосударственном масштабе[35].

Третья группа – это постановления по результатам докладов и проверок, материалы инструктивно-методического и информационно- справочного характера опубликованные в официальных изданиях РКП(б) – ВКП(б), ВСНХ, Наркомпроса, сборниках документов, выходивших в 1920 – 1930-е и 1960 – 1970-е гг.[36]

В работе использовались фонды Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального государственного архива Республики Северной Осетии-Алании (ЦГА РСО-А), Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А), Архивного управления Правительства Чеченской Республики (АУП ЧР).

Обращение к опубликованным и неопубликованным источникам позволило автору сформулировать задачи и определить собственное видение по спорным проблемам.

Научная новизна диссертации.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой обощенное комплексное исследование деятельности представительства Чеченской автономной области при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета в 1922 – 1934 гг.

[35] Ленин В.И. Как организовать соревнование // Полн. собр. соч. М. 1974. Т. 35; Его же. Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 36; Его же. Письмо конференции представителей национализируемых предприятий // Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 36; Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. Собр. соч. М., 1954. Т 2; Его же. Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Собр. соч. М., 1954. Т. 5; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898 – 1971. Изд. 8-е доп. и испр. М.: Политиздат.

[36] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 2 – 7. М., 1983 – 1985; Декреты советской власти. Т. 3. М., 1964; Т. IX. М., 1978; Т. XI. М., 1983 и др.

В диссертации по-новому ставятся и анализируются методологические вопросы исследования взаимодействия государственного, политического, экономического, национального факторов, в частности:

– автор впервые рассмотрел деятельность представительства ЧАО в условиях формирования государственности чеченского народа в 1920 – 1930-е гг., при этом подчеркивая, что этапы национально-государственного строительства не всегда отражало потребности населения области;

– на основе привлечения ранее неиспользованных источников федерального и регионального уровня, а также опубликованных документов и материалов, проанализированы основные направления деятельности представительства ЧАО при Президиуме ВЦИК в социально-экономических и культурных вопросах.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования опыта, изученного в работе при реконструкции национально-государственного строительства в Северокавказском регионе в рамках единой российской государственности.

Материалы проделанной работы могут быть использованы в учебном процессе для чтения курсов лекций по истории Чеченской Республики и в разработке спецкурсов по теоретическим проблемам развития государственного устройства северокавказского региона в условиях социально-политической трансформации, а так же могут лечь в основу при написании обобщающих трудов по истории Чечни.

Положения, выносимые на защиту:

– Характерной чертой большевистской власти было соединение законодательной и исполнительной ветвей власти. Всероссийский Центральный исполнительный комитет осуществлял руководство национально-государственным строительством и политической жизнью страны через созданные им отделы. Из-за отсутствия опыта в этом деле, возникали многочисленные ведомства и учреждения, порой дублирующие работу друг друга, призванные осуществлять национальную политику на

территории бывших национальных окраин.

– Создание института представительства было обусловлено исторической необходимостью и являлось частью нациостроительства. Учреждение представительства ЧАО при Наркомнаце РСФСР было вызвано объективными причинами и способствовало решению политических, экономических и культурных задач Чеченской автономной области.

– Практическая работа представительства, расширение его компетенции потребовало выработки юридических основ для функционирования представительства в Москве как составной части советского строительства автономной области и ее центральных органов власти.

– Постановлением от 12 октября 1930 г. были ликвидированы все находящиеся в Москве хозяйственные и прочие представительства, а также реорганизованы существующие представительства автономных республик и областей, а сокращение технического аппарата и объединение всех представителей в одном помещении с Северо-Кавказским представительством, вызвало недовольство глав этих представительств.

– Необходимость в создании института представительства ЧАО при Президиуме ВЦИК, формально исполнявшую представительскую функцию, было обусловлено реалиями времени. Создание такого органа явилось дополнительным средством оказания своевременной необходимой помощи населению области.

– Представительство Чеченской автономной области добивалось от Центра выделения денежных средств, оборудования и др. для нужд промышленности и сельского хозяйства, что, в свою очередь, значительно оптимизировало процесс планирования и распределения народных ресурсов.

Представительство ЧАО при Президиуме ВЦИК, представляя интересы своей автономии в органах центральной государственной власти РСФСР, добивалось квот для чеченской молодежи для поступления в вузы и техникумы страны с учетом потребности в квалифицированных

специалистах автономной области. Система брони, действовавшая до 1934 г.,

давала возможность чеченцам пользоваться льготами и поступать в высшие и средние учебные заведения страны со слабой общеобразовательной подготовкой и недостаточным знанием русского языка.

– Ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения в ЧАО имела реальные достижения. Представительство ЧАО систематически ходатайствовало перед различными инстанциями об открытии школ для неграмотных и малограмотных, обеспечении их канцелярскими принадлежностями и педагогическими кадрами. Почти половина взрослого населения республики, оставалась неграмотной и малограмотной. Особенно высок процент неграмотных был среди женщин- горянок.

– Зачастую работа Отдела национальностей была малоэффективной. Она характеризовалась нагромождением мелких дел, незнанием жизни национальных областей и республик. Работа представительств была «превращена в агентов республиканских правительств». Недовольство на местах выразилось в предложении создать Комитет по делам национальностей при Президиуме ВЦИК, уполномоченного решать вопросы коренизации соваппарата, земельного устройства, перевода делопроизводства на языки национальностей, издательской деятельности и т.д.

Степень достоверности и апробация работы.

Достоверность научных результатов работы обеспечивается обоснованностью поставленной цели и задачам, авторским выводам и аргументированным обобщениям. Достоверность проведенного исследования обусловлена репрезентативной источниковой базой.

Фактический материал и теоретические положения диссертационного исследования использовались в лекциях, читаемых на историческом факультете ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет».

Автор подготовил ряд выступлений на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, «круглых столах»,

материалы исследования нашли отражение в трех статьях журналов из перечня ВАК.

Работа обсуждена на совместном заседании кафедры истории России, кафедры истории народов Чечни и кафедры истории мировой культуры и музееведения ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» (протокол № 10 от 01 июня 2016 г.).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи, гипотеза, методологическая и теоретическая основы работы; обосновываются хронологические и территориальные рамки; характеризуется историография и источниковая база; выявляются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; даются сведения по достоверности и апробации результатов и структуре диссертации.

Первая глава «Роль и место представительств автономных областей Северного Кавказа в системе советской власти (на примере ЧАО)», состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются нормативно-правовые аспекты становления и развития института представительства РСФСР в 1920 – 1930-е гг. Практически до перевода института представительств в ведение ВЦИК не было единого юридического документа, который содержал бы обобщающие положения о структуре представительств, их составе, целях, финансовой основе.

В условиях формировавшегося унитарного государства роль постоянных представительств при Президиуме ВЦИК была во многом

формальной, тем не менее, автор приходит к выводу, что институт национального представительства был целесообразен, поскольку способствовал созданию условий для экономического и культурно-просветительского развития национальных образований Северного Кавказа.

Второй параграф посвящен формированию представительства Чеченской автономной области.

В мае 1920 г. ВЦИК принял постановление о реорганизации наркомата по делам национальностей. В новых условиях эффективной формой работы выступили представительства национальных автономных республиканских и областных органов Советской власти при ВЦИКе, с 19 мая 1920 г. – при Наркомнаце, являвшееся, наряду с национальными отделами, своеобразными конституционными органами по установлению прочных межнациональных отношений.

Из каждой автономной республики и области в Наркомнац направлялось представительство (представитель и два сотрудника). В последующем штаты представительств пополнялись, что можно объяснить увеличением объемов работы, расширением сферы межнационального взаимодействия.

Важнейшей функцией деятельности представительства являлось налаживание организационной работы в тесной связи с наркоматами РСФСР. От решения этой проблемы зависели очередность и объемы выделяемой помощи из Москвы, а также оптимизация процесса восстановления экономической и социальной сферы области.

Можно констатировать, что с созданием ЧАО представительство как форма взаимодействия центра и области соответствовало текущему моменту.

В третьем параграфе рассмотрена роль представительства ЧАО в национально-государственном строительстве в 1922 – 1934 гг.

Национально-государственное строительство потребовало создание целого ряда учреждений и ведомств, призванных строить новую жизнь на бывших национальных окраинах.

Учреждение национального представительства ЧАО было обусловлено рядом объективных причин и имело своей целью решение политических, экономических и культурных вопросов развития области. Стабилизация ситуации в Чечне после гражданской войны была невозможна без помощи центра, в свою очередь центральные руководящие органы нуждались в объективной информации с мест.

Вторая глава «Вопросы социально-экономического и культурного развития в деятельности представительства Чеченской автономной области при Президиуме ВЦИК», состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Роль представительства в решении задач экономического развития региона в 20 – 30 гг. XX в» говорится о приоритетах развития экономики области в годы модернизации.

Для Чеченской автономной области задачи индустриализации заключались в ликвидации экономической и культурной отсталости, создании тяжелой промышленности и национальных отрядов рабочего класса. Приоритетной задачей являлось восстановление грозненской нефтяной промышленности, играющей важную роль в топливно- энергетическом балансе страны, рычагом подъема остальных отраслей народного хозяйства и источником накопления капитала.

Новая экономическая политика, в частности создания синдикатов, трестов, концессий, привела к возрождению грозненской нефтяной промышленности. Нефть, в рассматриваемый период, был одним из основных источников дохода СССР, от продажи которого шли денежные потоки, а нефтедобыча в области дала возможность наладить работу фабрик и заводов, а также транспорта и постепенно увеличивать производительность предприятий.

Кроме нефтедобычи в Чеченской автономной области налаживались и другие отрасли народного хозяйства. В марте 1923 г. Чечня получила мукомольную мельницу, маслобойный, спиртовой, механический, кожевенный и кирпично-черепичный заводы.

По ходатайству представительства ЧАО в 1926 г. был решен вопрос о переброске в Чечню суконной фабрики и об отпуске станков для кустарно-суконного ткачества; о переброске лесопильного завода в Чечню из Рыбинска.

Быстрое возрождение промыслов и заводов, рост добычи нефти и получение прибылей позволило «Грознефти» выделять значительные средства для пополнения дефицитного бюджета Чеченской автономной области. Представительство ЧАО ходатайствовало о предоставлении в распоряжение Чечни помимо выдаваемого «Грознефтью» фонда особого долевого отчисления в виде компенсации за отходящие нефтеносные земли.

Через Северо-Кавказский Крайисполком выделялись денежные средства, оборудование для нужд промышленности и сельского хозяйства, что, в свою очередь, значительно оптимизировало процесс планирования и распределения народных ресурсов.

В связи с переходом местной промышленности в Северо-Кавказское Краевое Объединение, представитель ЧАО С.-Б. Арсанов обратился с ходатайством в СНК РСФСР с просьбой, чтобы Объединение приняло на себя полное обеспечение поступлений в местный бюджет Чечоблисполкома, отчислений от прибылей предприятий, находящихся на территории Чечобласти, а также поступлений промналога с оборотов.

Представительство ЧАО ходатайствовало и о дополнительных льготах крестьянству о перерасчете скота на пашню в виду неурожая в Чечне в 1924г., о строительстве в области элеваторов и др.

Во втором параграфе «Роль представительства в развитии образования в Чеченской автономной области», автор приходит к выводу, что активное участие в развитии народного образования принимало представительство ЧАО при Президиуме ВЦИК, которое систематически ходатайствовало перед различными инстанциями об открытии школ для неграмотных и малограмотных, обеспечении их канцелярскими принадлежностями и педагогическими кадрами.

Политика советской власти 1920 – 1930-х гг., наряду с созданием государственности у чеченцев, способствовала распространению у них грамотности и появлению национальной интеллигенции.

Так же представительство ЧАО добивалось выделения определенного количества мест в вузах и техникумах страны с учетом потребностей предприятий и учреждений автономной республики.

Таким образом, развитие народного образования в ЧАО в 1920 – 1930-е гг. напрямую зависело от складывающихся экономических и политических условий. Наблюдавшийся количественный рост школ и учащихся, увеличение финансирования народного образования, являлся важным показателем успехов в культурной политике партии в формировании «нового человека».

В третьем параграфе «Деятельность представительства в области сохранения и развития материальной и духовной культуры чеченского народа» исследуются вопросы роли представительства в процессе культурного строительства в ЧАО.

Повышению культурного уровня служили культурно-просветительские учреждения. В Чеченской автономной области в 1920 – 1930 гг. строились клубы, библиотеки, избы-читальни, музеи, театры, посредством которых советская власть проводила политико-просветительскую и культурно-массовую работу среди населения.

Представительство ЧАО принимало большую роль в издательской деятельности автономии. В 1924 г. на совещании в Центральном издательстве народов СССР, представительство ходатайствовало об издании литературы на чеченском языке[37].

Также представительством уделялось большое внимание вопросам развития здравоохранения. Поднимались вопросы о строительстве больниц в области, об улучшении работы медицинских учреждений, об их снабжении медикаментами, обеспечении области квалифицированным медицинским

[37] АУП ЧР. Ф.Р-1207. Оп.1. Д. 1/17. Л.68.

персоналом, по борьбе с туберкулезом и другими заболеваниями. Большое внимание уделялось санаторно-курортному лечению.

Работа представительства ЧАО не всегда была эффективной, много сил отнимали организационные вопросы, сказывалась некомпетентность сотрудников, однако, это не снижало роли представительства в культурном строительстве, упрочении связей с центром и соседними областями края.

В Заключении подведены итоги исследования, сформулированы теоретические и научно-практические выводы.

Исследование источников позволяет сделать вывод о том, что представительство Чеченской автономной области при ВЦИК РСФСР являлось непосредственным участником политических, социально-экономических и культурных процессов, имевших место в 1920 – 1930-е гг.

В условиях становления легитимной системы государственного управления в 20-е гг. XX в., затронувшей все стороны жизни общества, апробировалась модель государственного взаимодействияцентра и национальных регионов. Создание института представительства было обусловлено реалиями времени и явилось важным компонентом национально-государственного строительства.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Формирование института представительства Чеченской автономной области (1922 – 1934 гг.) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2 (часть 2). URL: www.science-education.ru/129-22030
2. Роль Представительства Чеченской автономной области при Президиуме ВЦИКа в развитии народного образования чеченского народа в 1920 –

1930-е гг. // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 2015. № 4 (84). С. 72–75. Соавтор Магамадов С.С.

3. Представительство Чеченской Автономной области при президиуме ВЦИКа (1922 – 1934гг.): проблемы историографии. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный, 2015. № 4 (29). С. 54 – 58.

Статьи в научных сборниках и журналах:

4. Вопросы культурного строительства в Чечне в 20 – 30-е годы XX в. в трудах А.Г. Авторханова. // А.Г. Авторханов - ученый, публицист, общественный деятель. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Г. Авторханова (г. Грозный, 21 – 22 октября 2008.г.). Назрань, 2008. С. 225 – 228.
5. Роль Османа Ахтаханова в становлении полномочного представительства ЧАО при ВЦИКе. // Сборник научных трудов Академии наук Чеченской Республики, № 1. Грозный, 2011. С. 129 –132.
6. К вопросу о Представительстве Чеченской автономной области при ВЦИК. // V ежегодная республиканская научно-практическая конференция молодых учѐных, аспирантов и студентов. «Наука и молодѐжь» (г. Грозный, 3 – 4 июня 2011г.). Грозный, 2011. С. 373 – 374.
7. Совершенствование системы национально-государственного строительства на Северном Кавказе через представительства автономных областей и республик в 20-е годы XX столетия. // Вестник Чеченского государственного университета. Грозный, 2012. Вып. 2. С. 119 – 123.
8. Модернизация системы государственной власти на Северном Кавказе через Представительства автономных областей. // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. Владикавказ, 2012. Вып. 8.С. 323 – 329.
9. Некоторые аспекты культурного строительства в деятельности Представительства ЧАО при ВЦИКе (1922-1934 гг.). // Россия и Кавказ: история и современность. Материалы Всероссийской научно-

практической конференции посвященной 1150-летию зарождения российской государственности (г. Грозный, 19 – 20 июня 2012г.). Грозный, 2013. С. 548 – 554.

10. Вопросы культурного строительства в деятельности Представительства Чеченской автономной области при ВЦИКе. // Региональная научная конференции «Национально-государственное строительство в Чечне: история и современность», посвященная 90-летию автономии Чечни. Грозный, 2013. С. 186 – 190.
11. Формирование представительных органов власти в Чеченской автономной области (1922 – 1926 гг.). // Всероссийская научно- практическая конференция «Конституционное и государственное строительство на Юге России: история и современность» (2-е Кадыровские чтения), посвященная 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный 20 марта 2013 г.). Грозный, 2013. С. 446 – 449.
12. Представительные органы власти Чеченской автономной области (1922 – 1926 гг.). // III ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава ЧГУ (20 февраля 2014года.). Грозный, 2014. С. 333 – 335.
13. Роль Османа Ахтаханова в укреплении автономии чеченского народа. // Роль личности в становлении и развитии российско-кавказских отношений. Материалы Международной научной конференции, посвященной 230-летию со дня рождения Бей-Булата Таймиева. (г. Грозный, 13 ноября 2014 г.). Грозный, 2015. С. 529 – 534.
14. Некоторые аспекты функционирования представительства Чеченской автономной области (1922-1934 гг.). // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Россия и народы Северного Кавказа в XIX-XX веках»: опыт социально-экономического, политического и культурного взаимодействия» (памяти д.и.н., профессора А.И. Хасбулатова). г. Грозный, 26 ноября 2015 г. Грозный, 2016. С. 219 – 226.